

Куденко Е.В. О ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССАХ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Цель исследования – охарактеризовать понятия, являющиеся результатом совместного сосуществования и взаимодействия языков.

Актуальность темы определяется необходимостью описания процессов контактирования языков, представляющих интерес для полиязычного общества, рассмотрения результатов взаимовлияния.

Национальные отношения складываются из разнородных компонентов, обусловленных экономическими, социальными, идеологическими и психологическими явлениями. Каждый структурный элемент системы национальных отношений по-своему включается в общий процесс взаимовлияния и взаимообогащения этносов. В производственной жизни, в материальной культуре этот процесс развивается быстрее, в духовной, в особенности в языковой, – медленнее.

Язык этноса, будучи всесторонне связанным с жизнью народа, имеет свою специфику и относительную самостоятельность в своём развитии и взаимодействии с другими языками. Несомненно, большую роль играет степень структурной и генетической близости взаимодействующих языков. Однако на взаимодействие языков общественные условия оказывают несравненно большее влияние, чем фактор сходства и различия. Что касается интенсивности процессов взаимодействия, то она всецело зависит от интенсивности процессов обмена материальными и культурными ценностями между народами, от степени интернационализации различных сторон жизни наций и народностей. Только в этом социологическом плане можно понять сущность и характер таких сложных явлений, как взаимодействие и взаимообогащение языков. Под *взаимодействием языков* обычно понимают все возможные разновидности взаимовлияния, взаимопроникновения двух и более языков, заимствования одним языком различных языковых фактов из других языков, а также результаты контактирования языков в разные периоды. Содержание термина “взаимодействие языков” охватывает все языковые явления, обозначаемые обычно терминами “языковая смена”, “смешение языков”, “скрещивание языков”, “суперстрат”. Все эти термины по своему содержанию уже, чем термин “взаимодействие языков” [4, с.109].

Языки взаимодействуют и взаимообогащаются не сами по себе; этот процесс отражает взаимодействие, взаимовлияние и взаимообогащение материальной и духовной культур различных народов, исторические контакты между ними. Вместе с предметами, понятиями слова из одного языка переходят в другой язык. Заимствованные слова, как правило, отражают исторические связи между народами, культурное влияние одного народа на другой (тюркские заимствования: изюм, инжир, буран, курган, мечеть, меджлис и др.).

Процессы, относящиеся к взаимодействию языков, проявляются в самых разнообразных видах. Однако основными из них являются процессы: а) ведущие к усилению различий (т.е. дифференциации) родственных языков, б) обуславливающие объединение (т.е. интеграцию) родственных и неродственных языков, в) вызывающие заимствования [3, с. 200].

При взаимодействии близкородственных языков из одного языка в другой проникают исконно общие слова, словосочетания и т.д. в новом значении, в новой функции (укр. луна – эхо, отзвук; рус. луна – небесное тело; укр. чоловік – мужчина, муж; рус. человек – живое существо).

При исследовании процессов взаимодействия неродственных языков следует учитывать наличие большего или меньшего количества типологических сходжений и расхождений между взаимодействующими языками.

Языковые взаимодействия наблюдаются на всех уровнях, однако это особенно заметно в лексике и фонетике (в русском языке из тюркских: басурман (фонетически видоизменённое мусульманин в значении “исповедующий ислам”); в тюркском русские заимствования: музей, цирк, костюм и др.).

Взаимодействие языков происходит в результате языковых контактов, которые охватывают процессы не только внешнего, но и внутреннего плана. Значение слова “внутренний” раскрывает сущность процесса как внутривидового взаимодействия, как отношения между элементами системы (фонетической, морфологической, синтаксической, лексической), а также отношения между различными системами языка, представляющего собой в целом “систему систем”. Внешнее взаимодействие охватывает влилингвистические факторы (социально-экономические, культурные, развитие мышления и др.).

Контактирование на уровне системы языка проявляется в трёх больших по своей значимости направлениях: внутриязыковое взаимодействие в структурном плане, т.е. взаимодействие между словами в лексико-семантической системе, между грамматическими формами – в морфологической системе и т.д.; внутриязыковое взаимодействие в функциональном плане: между различными ярусами языка и между различными стилями, т.е. взаимодействие между литературным языком и диалектом; взаимодействие между стилями [6, 83].

Результатом усиленных языковых контактов, в какую бы эпоху они ни происходили, как правило, было взаимообогащение, т.е. усвоение определённых лексических элементов, усиливших выразительные возможности языков. *Взаимообогащение* – процесс двусторонний, т.е. это такой вид взаимодействия языков, при котором обогащаются все контактирующие языки. При этом объём вклада одного языка в другой (или другие) может быть неодинаковым.

Процессы взаимодействия и взаимообогащения языков характеризуются особыми закономерностями. Во-первых, заимствуемая лексика в основном утверждается через литературный язык, хотя и через устную речь по-прежнему продолжается усвоение иноязычных слов. Именно литературный язык благодаря печати, радио, телевидению становится главной ареной процессов взаимообогащения языков. Во-вторых, основные процессы взаимообогащения языков народов страны приобретают “централизованный” характер. Это значит, что из ограниченных, локальных, эти процессы становятся неограниченными благодаря посредству

русского языка.

Смешение и скрещивание – результат дальнейшего развития процессов, обусловленных проникновением огромного количества слов из одного языка в другой. Определяющим признаком смешения и скрещивания является возникновение значительного количества дублетов, параллельное употребление своего (исконного) и заимствованного слова в одном и том же значении, смешение своего (исконного) и заимствованного слова, смешение лексических элементов в словосочетании. Процессы скрещивания свидетельствуют о более глубоком взаимопроникновении лексических, фонетических и (редко) морфологических элементов двух взаимодействующих языков. Смешение и скрещивание – две ступени углубления процессов взаимодействия языков.

Когда мы говорим о результатах взаимовлияния языков на уровне языка, то имеем в виду общеизвестные понятия заимствования, субстрата, суперстрата и адстрата. *Заимствование* – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [5, с. 158]. *Субстрат* (от лат. sub – под и stratum – слой, пласт) – совокупность черт языковой системы, не выводимых из внутренних законов развития данного языка и восходящих к языку, распространённому ранее на данной лингво-географической территории [5, 497]. *Суперстрат* (от лат. super – над и stratum – слой, пласт) – совокупность черт языковой системы, не выводимых из внутренних законов развития языка и объясняемых как результат растворения в данном языке языка пришлых этнических групп, ассимилированных исконным населением. Суперстрат, как и субстрат, выявляется прежде всего в фонетике и грамматике, в меньшей степени в лексике, где оба вида языкового влияния трудно отграничить от заимствования [5, с. 499]. *Адстрат* (от лат. ad – при, около и stratum – слой, пласт) – совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного сосуществования и контактов народов, говорящих на этих языках. Адстрат, в отличие от соотнесённых с этим понятием терминов субстрат и суперстрат, означает нейтральный тип языкового взаимодействия, при котором не происходит этнической ассимиляции и растворения одного языка в другом; адстратные явления образуют прослойку между двумя самостоятельными языками [5, с. 19]. Говоря о взаимовлиянии языков на уровне речи, предполагаем процесс интерференции.

Интерференция в широком понимании – это изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого, причём не имеет значения, идёт ли речь о родном, исконном для говорящего языке, или о втором языке, так как интерференция может осуществляться в обоих направлениях. [1, с. 82]

В речи одного и того же двуязычного лица интерференция может проявляться в различном объёме в зависимости от обстоятельств ситуации общения: [2, с. 138]

1. В разговоре с одноязычным двуязычный индивид часто стремится ограничить масштабы интерференции, избегая использования даже тех заимствований, которые давно стали привычными. При этом он испытывает так называемую “скованность партнёром”, вызываемую необходимостью быть понятым своим собеседником. В тех специфических ситуациях, когда малейший признак владения другим языком уже рассматривается как социальное клеймо, говорящий, разумеется, связан ещё больше, чем тогда, когда он стремится только к понятности. Но если его собеседник тоже двуязычен, требования к понятности и притязания на определённый статус резко ослабевают. В подобных условиях для интерференции вряд ли существуют какие-либо пределы, единицы одного языка могут свободно переноситься в другой и использоваться там в неадаптируемом виде.
2. Многие билингвы имеют обыкновение обсуждать определённые темы только на определённом языке, а также пользоваться только одним из своих языков в определённых конкретных случаях. Если индивиду приходится при этом внезапно перейти на другой язык, открываются пути для интерференции.

Иногда некоторые билингвы привыкают пользоваться в общении с данным лицом только одним определённым языком и перейти в разговоре с ним на другой язык им очень трудно. Это тоже влечёт за собой нарушение специализации в использовании контактирующих языков, в связи с чем интерференция может усиливаться.

Язык находится в постоянном развитии, в процессе которого происходит накопление новых средств выражения на различных уровнях. Иначе говоря, происходит языковое влияние, результатом которого обычно считается заимствование. Оно может отражаться наиболее полно в лексике. Между понятиями “влияние” и “заимствование” существуют прямые причинно-следственные отношения: заимствование является результатом языкового влияния.

Источники и литература

1. Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. – Изд-во Казанского ун-та, 1978. – 189 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. – К., 1979. – 263 с.
3. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. – М.: Просвещение, 1968. – 312 с.
4. Исаев М.И. Этнолингвистические проблемы в СССР и на постсоветском пространстве // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 101 – 118.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

6. Языковые процессы: (по материалам социолингвистического обследования): Сб. ст. / Отв. ред. Ф.А.Краснов. – Фрунзе: Илим, 1987. – 96 с.

Оказ Л.С.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СКАЗУЕМОГО В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Дослідження здійснено за підтримкою Фонду фундаментальних досліджень Міністерства освіти і науки України у межах проекту “Відродження культурної спадщини кримських татар: мова та література.”

Рассматриваемый нами вопрос на материале крымскотатарского языка фрагментарно освещался в трудах А. Ислямова, Э.С. Акмоллаева, А. Меметова: дана обзорная характеристика морфологических особенностей членов крымскотатарского предложения [1; 2; 3]. Однако, на наш взгляд, всех этих описаний для представления полной картины рассматриваемого явления крайне недостаточно.

Цель нашей работы заключается не только в том, чтобы указать место одного из членов крымскотатарской пропозиции, нам важно определить функции, синтморфологические признаки и коммуникативную предназначенность сказуемого.

В процессе решения практических задач нами использованы следующие методы: синхронный описательный, элементы компонентного анализа семантических структур, метод словарных дефиниций, формально-синтаксическое и семантическое моделирование, метод трансформаций.

Многие положения общей синтаксической теории, связанные с предметом исследования, описаны в трудах В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, И.Р. Выхованца [4; 5; 6;]. Кроме того, они получили широкое освещение в тюркологических трудах М. Закиева, Н.З. Гаджиевой, Н.А. Баскакова, Х.Г. Нигматова, К.М. Абдуллаева, Н.М. Махмудова и мн. других [7; 8; 9; 10].

Ряд неизученных вопросов: отсутствие целостного описания и спектрального анализа главных членов предложения, их функций, структуры, в частности, отсутствие классификационных характеристик сказуемого в крымскотатарском языке, позволяет нам считать рассматриваемую проблему открытой.

Основу любого предложения составляет предикативное ядро, несущее информацию о субъекте действия и о действии, состоянии, имеющем место в определенном временном пространстве. Предикативное ядро (иначе: предикативный центр, грамматическая основа предложения) по наличию субъекта и предиката может быть полным или неполным (иначе полноценным или неполноценным). Однако безжизненным и неинформационным оно не бывает никогда.

Фактически полное предикативное ядро состоит из субъекта и предиката, неполное может быть представлено только субъектом или только предикатом. Логически – присутствие предиката всегда обусловлено любой коммуникативной ситуацией: если одним коммуникантом предикат формально не обозначен, это вовсе не означает, что другой в соответствии с контекстом (эксплицитным или имплицитным [11]) не дополняет мысль во внутренней речи при восприятии сообщения.

Логическое присутствие сказуемого в крымскотатарском предложении постоянно. Потому что прагматически предикативное ядро фактически неполное может быть представлено не только словами-номенативами и словами-инфинитивами, но и логически трансформированными предикативными словосочетаниями. Безусловно, их можно выделить только в суждении, так как при правильной расстановке логических операций содержание суждения не изменяется, что не вступает в противоречие с собственным содержанием рассматриваемого высказывания [12].

Крымскотатарское предложение, построенное по принципу управления элементами, стоящими в препозиции, настоятельно требует фактического или логического присутствия предиката. Потому что именно этот элемент мысли, представленный в пропозиции, несет на себе стержневую информационную нагрузку, что отличает любое тюркское предложение от, например, славянского.

Элементы грамматической структуры предложения - субъект и предикат - имеют в предложении собственно функциональное предназначение. Так, например, субъект обозначает предмет, вовлеченный в действительность, и выполняет в предложении функцию подлежащего, а предикат – обозначает само явление, действительность и выполняет функцию сказуемого.

Сказуемое в крымскотатарском языке – это главный стержневой член предложения, который обозначает физическое качество предмета, может быть выражен различными частями речи, отвечающими на вопросы: что делает? что сделает? что сделал? что делал? что будет делать? кем является? кто (в каком качестве представлен)? какой (в каком состоянии)? [13, 3-5].

Сказуемое обычно представлено широким морфологическим спектром:

- **именем существительным:** *Достсыз адам – къанатсыз къуш (Ат. сѣз.). «Человек без друзей – птица без крыльев»* (подстрочные переводы выполнены автором самостоятельно); *Тиль – акъыл теразесидир (Ат. сѣз.). «Язык – мера ума»; Къызы онынъ къаныдыр, джаныдыр, бу дар дюньяда бир данесидир... (Ю.Б.). «Дочь - ее кровинка, душа, нечто единственное во всем мире»;*
- **прилагательным:** *Догърунынъ ёлу – кенъдир (Ат. сѣз.). «Дорога у правды – широкая»; Адам ве айван аягъы басмагъанындан, тереклернинъ тюблери де, тёпелери киби, ем-ешиль (Р.Т.). «Так как там не ступала нога человека и животных, место под деревьями, как и сами верхушки, зеленое-презеленое»;*
- **наречием:** *Оксюзге акъыл огреткен чокъ, отъмек берген аз (Ат. сѣз.). «Тех, кто поучает сироту, много, тех, кто кормит, мало»;*